

Следуя предложению Люсьена, Дьепп написал на первой странице газеты “электромагнетизм «и передал ее в редакционный совет «Арканы». Было сказано, что каждое новаторское Открытие получит обратную связь от истинного мира, поэтому он задавался вопросом, когда это произойдет с ним. Возможно, ему придется подождать, пока эксперимент, поддерживающий его открытие, не станет доступным...

В его понимании широкое применение корпускулярно-волнового дуализма было прорывом, близким к общей теории относительности и новой алхимии с точки зрения значимости, и столь же важным, как открытие периодической таблицы элементов, поэтому обратная связь должна иметь место. Однако он также понимал, что без солидного эксперимента он даже сам в него не поверит. Поэтому обратная связь от истинного мира еще не пришла.

“Электромагнетизм. К мистеру Маркусу и Яне», — произнес холодный, похожий на металл голос алхимика жизни.

Этот документ был направлен двум авторитетным ученым из школы электромагнетизма. Поскольку это была статья, разработанная высокопоставленным арканистом, она не была отправлена их студентам или редакторам, а прямо на их столы. После того, как они закончили свои собственные исследования, у них, наконец, было время, чтобы забрать бумагу.

Маркус выглядел довольно молодо несмотря на то, что он уже был высокопоставленным чародеем. У него были ярко-рыжие волосы, и он всегда носил пару черных перчаток, как те ночные сторожа. Он не снимал перчаток даже тогда, когда проводил эксперименты или практиковал магические заклинания.

— Гипотеза, основанная на квантовой теории света и исследовании... — Маркус прочитал название статьи, нахмурившись. Его черные бархатные перчатки мягко постукивали по первой странице газеты, Маркус был немного смущен и чувствовал себя немного неохотно читать дальше, поскольку открытие кванта света снова испортило его понимание электромагнитной волны.

Но он все же открыл ее и несколько раз взглянул на нее. После того, как он узнал предпосылки, на которых основана гипотеза, заинтересованная улыбка появилась на его лице: “это что-то...”

Газета была длиной в десятки страниц, и ее содержание не было трудным для Маркуса. Ему не потребовалось много времени, чтобы закончить чтение.

— Электроны — это волны? Интересный. Дьепп применил двойственность на совершенно новом уровне ... хорошо для него, — усмехнулся Маркус, поскольку он мог представить, как взбесятся сторонники теории частиц, но вскоре он вздохнул, — но это все еще гипотеза, которая ждет твердого экспериментального доказательства. Кто знает, когда такой эксперимент может выйти...”

Честно говоря, Маркус не очень-то верил в Дьеппвскую газету, хотя она действительно удовлетворяла его вкусам. После проверки процесса дедукции сам Маркус записал.

— Смелая, удивительная гипотеза. Это авантюрная попытка приблизиться к истине мира и поэтому наверняка очень подрывная. Я дам этой статье следующие комментарии: новаторские, чрезвычайно важные, заслуживающие широкого обсуждения и универсально применяемые в отношении микроскопических частиц. Однако, поскольку это остается гипотезой, основанной

на дедукции, я предлагаю, чтобы на данный момент было дано десять кредитов арканы и двести очков арканы, и дальнейшая награда может быть предоставлена, когда доступен твердый эксперимент.”

Маркус не дал газете комментарий о том, что он был новаторским, поскольку бумага была из двойственности волны-частицы Люсьена.

Закончив писать, Маркус положил листок обратно в конверт и принялся читать другие бумаги. В его глазах, какой бы интересной ни была газета и как бы хорошо она ни соответствовала его вкусу, она все равно была недостойна его основного внимания и времени. Возможно, в свободное время он мог бы подумать о возможном эксперименте, но пока у него не было никаких зацепок. И все еще было много важных вещей, ожидающих его, чтобы сделать.

Тем временем в кабинете Яны Аамир невысокий шатен так развеселился, что его спина наклонилась вперед: “электроны — это волны? Хорошо для Дьеппа, для его воображения. Держу пари, что Равенти дал ему несколько хороших уроков!”

Но он должен был признать, что статья была действительно интересной, и он был рад видеть, как те сторонники теории частиц чувствовали себя после прочтения статьи. В будущем, если они будут продолжать упоминать квантовую теорию света Мистера Эванса, они смогут использовать эту статью, чтобы дать отпор. Но затем он покачал головой: гипотеза все еще ждала доказательства эксперимента, и эксперимент мог не выйти в течение десятилетий, или просто не было такого эксперимента. Если бы это было так, то газета была бы навсегда забыта историей.

Он видел некоторые смелые гипотезы, особенно после серии последовательных подрывных находок Люсьена Эванса. Однако ни один из них не смог представить никаких убедительных доказательств, и поэтому они оставались смелыми гипотезами.

Яне пришлось сдержаться, чтобы не дать газете слишком высоких комментариев. В конце концов он записал это так: «интересное, гениальное воображение. Это самый вдохновляющий документ, который я прочитал до сих пор в этом году, поскольку он сломал ограничения от нашей старой веры. Однако, без доказательства эксперимента, этот инновационный, чрезвычайно важный и универсально-прикладной документ, который заслуживает широкого обсуждения, все еще остается фантазией. В этот момент я дам ему восемь кредитов арканы и сто пятьдесят очков арканы. Я надеюсь, что все арканисты могут присоединиться к экспериментам.”

Хотя он говорил, что все арканисты должны попытаться разработать правильный эксперимент, Яна сам быстро перешел к работе над другими вещами. Прежде чем он успеет закончить все накопившиеся задания, Яна вряд ли проверит эту гипотезу.

Результат вскоре вернулся в Дьепп. Его не удивила бедная, девяти-кредитная награда. Если бы Дьепп сам рецензировал эту статью, он мог бы просто дать один или два кредита в качестве награды. Очевидно, двум членам совета директоров понравилась его гипотеза.

Тогда Дьепп начал думать, в какой журнал ему следует отправить свою статью, электромагнетизм? Свет-тьма? Или Обычная Тайна? Дьепп знал, что он никак не может опубликовать свою работу по тайнам и магии, так как в этой статье была только гипотеза. Что же касается стихии, то редактор наверняка разорвал бы его газету в клочья, если бы посмел ее отправить.

Когда он задумался, вошел его слуга и принес ему письмо с приглашением внести свой вклад.

Это было от природы.

Из-за глубокого влияния общей теории относительности, в последние полгода, объем подписки также быстро увеличивался. Теперь он был самым авторитетным в математике, занимая тот же уровень, что и элемент, и астрология, и поэтому это был очень хороший вариант для статьи.

Дьепп немедленно принял приглашение, и одной из причин этого было то, что мистер Люсьен Эванс был почетным редактором этого журнала. Казалось, что журнал пытался получить некоторое влияние за пределами области математики, чтобы стать всеобъемлющим журналом, таким как Аркана и Магия.

...

Маркус и Яна специально выпустили эту новость. Поэтому в течение двух недель некоторые хорошо информированные арканисты узнали, что такая бумага существует, и купили ее.

Глядя на лежащую перед ним бумагу, Ларри слегка развеселился. Прочитав ее, он почувствовал, что находится во сне. Он задумался, не потому ли, что Дьепп хотел напугать людей, он бросил людям такую смелую и бессмысленную гипотезу.

Гастон был довольно близок к Равенти, и поэтому Ларри тоже относительно хорошо знал Дьеппа. Он усмехнулся, покачал головой и отложил газету в сторону.

В отделе боевого чародея, сидя в своем кресле, Юрисиана тоже забавляла эта бумага. Он продолжал ухмыляться, что мышцы на его лице даже немного побаливали. Юрисиан не возражал против этой статьи, да и сама гипотеза ему нравилась. Однако если бы эта работа была доказана, то, несомненно, последовал бы новый виток взрыва головы, точно так же, как это произошло после подтверждения гипотезы о квантах света. Однако на этот раз у них не было еще трех лет, чтобы подготовиться.

Юрисиан отложил газету в сторону. Когда у него будет время, он попытается провести эксперимент.

В Институте атома спринт также читал статью Дьеппа. Его положение значительно улучшилось с тех пор, как Люсьен Эванс вступил в Высший совет. Он не одобрял эту статью, так как не верил, что эта подрывная гипотеза вообще сбудется. В конце концов, был только один Люсьен Эванс, и не каждый мог сделать переворачивающие, но и разумные гипотезы.

В глазах студентов эта статья была шуткой. Это были те, кто впервые узнал о существовании электронов, а также те, кто провел большую часть экспериментов с электронами. Все результаты эксперимента уже показали частичное свойство электрона. Когда впервые была выдвинута гипотеза кванта света, она все еще более или менее имела хоть какой-то смысл из-за теории эфира, но на этот раз она была совершенно другой.

— Ничто его не поддерживает. - Хейди согласилась.

Энник попыталась что-то сказать, но он также чувствовал, что эта гипотеза была действительно смешной. Поэтому он кивнул, как и все остальные студенты. Но в конце концов он добавил:

“Я имею в виду ... если бы у нас было время, мы все еще могли бы работать над созданием экспериментального магического круга, основанного на длине волны электронов, приведенной в статье, чтобы увидеть, есть ли дифракция или интерференция. Только эксперименты все

объясняют.”

Хотя спринт не любил эту сумасшедшую гипотезу, как ученик Люсьена, его отношение оставалось осторожным: “Да, мы можем отрицать это, используя эксперимент. Но пока нет ничего подобного, что соответствовало бы данной длине волны.”

— Не вижу ничего плохого в том, чтобы попробовать. Это же практика. - Хейди усмехнулась.

Ученики пришли к соглашению, и они не собирались говорить об этом своему учителю. По их мнению, бумага не заслуживала слишком большого внимания, не говоря уже о внимании их учителя.

Однако, когда великие арканисты закончили читать статью из Дьеппа, они были гораздо более бдительными и обеспокоенными, чем обычные арканисты, поскольку гипотеза действительно вытекала из гипотезы о квантовом свете, и поэтому она могла быть, возможно, правильной, но из-за ограничения текущих методов исследования они могли только попытаться улучшить некоторые существующие магические круги в свое свободное время. В конце концов, они были слишком заняты своими собственными исследованиями и тайными исследованиями.

...

Наступило начало февраля, и Люсьен успешно создал мстительный взгляд в своей душе.

Как член Наблюдательного совета Арканы, Маркус имел самый ранний доступ ко всем последним журналам за этот месяц. Но он не будет читать их все, просто Арканы, магию, электромагнетизм, астрологию, стихию и природу. Что же касается остальных, то он сначала прочитает дайджесты, чтобы решить, стоит ли копать дальше.

Взяв Аркану, Маркус без удивления увидел заголовок на обложке:

“Том.2, 825, чтобы похвалить рождение общей теории относительности, великой теории, выдвинутой г-ном Люсьеном Эвансом, который приводит нас к истине гравитации.”

Это было то, что эпохальные арканы находят заслуженным.

Перевернув страницу, первая страница была результатом окончательного обзора Дугласа и Бергнера и комментариями:

«Это эпохальная теория, которая показывает нам, что природа гравитации-искривленное пространство-время. Несмотря на всю сложность дедукции, она настолько хорошо продумана и строгая, что никаких ошибок не существует. Результат расчета, основанный на теории, идеально вписывается в данные о прецессии Утренней Звезды, когда она приближается к перигелию и как время проходит быстрее на искусственной планете. Таким образом, мы можем с уверенностью сказать, что теория предлагает до сих пор самое близкое описание истины гравитации и, таким образом, это одно из самых значительных открытий в истории магии!”

“Если мою объективность здесь можно проигнорировать, я окажу ей высшую честь. Общая теория относительности несет в себе непревзойденную теоретическую красоту, и это приведет развитие арканы на совершенно новый уровень.”

«Система общей теории относительности привела нас к самой фундаментальной, но глубоко скрытой природе арканы, где ошеломляющая истина мира частично открыта нам. Я предлагаю

отдать мистеру Эвансу тридцать тысяч арканских кредитов и восемьсот тысяч арканских баллов за его систему относительности!”

— Это ночь чудес. То, что произошло в эту самую ночь, навсегда запомнится грядущим поколениям, и они будут изображать и восхвалять эту самую ночь, используя свой самый большой интерес и самые яркие слова.”

Маркус глубоко вздохнул. Он был слегка шокирован наградой, но также согласился, что это было разумно. Теоретическая система относительности была самым простым и красивым открытием в электромагнетизме, и она решила самую трудную проблему, которая беспокоила арканистов поколение за поколением.

Маркус пролистал несколько страниц. Все эти статьи были посвящены общей теории относительности. Затем он отложил журнал в сторону, потому что ему нужно было оставаться полностью сосредоточенным при чтении общей теории относительности, поэтому он собирался сохранить его до более позднего времени. Вся эта теория все еще была для него очень трудной.

Прочитав магию, Маркус увлекся природой. Он хотел прочитать статьи по геометрии Эванса и тензорному анализу.

Бросив взгляд на содержание страницы, Маркус увидел знакомое название-гипотеза, основанная на квантовой теории света и исследовании.

Он слегка нахмурился, так как никогда не ожидал, что природа опубликует такую явную гипотезу. Интересно, подумал он, использовал ли Дьепп какие-нибудь уловки, чтобы опубликовать статью?

Перевернув страницу, Маркус с удивлением увидел комментарий редактора под заголовком статьи,

«...Может быть, эта газета поднимает угол занавеса и показывает нам небольшую часть правды...”

Главным редактором журнала был Люсьен Эванс.

У Марка внезапно онемели руки. Дневник выпал из его рук на стол.

— ...приподняв угол занавески?”

Маркус повторил это замечание тихим голосом. Он не мог поверить своим глазам. Хотя Люсьен Эванс не обязательно должен был всегда быть правым, такого комментария от него было достаточно, чтобы большинство арканистов снова посмотрели на эту бумагу и уделили ей больше внимания!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1243912>